

Аркадий ИЛИН

У НАС ОБЫЧНЫЕ ДЕЛА...

ПИСЬМО СИБИРСКОМУ ДРУГУ

Валерию Волкову

Чем меньше тратишь — больше пьешь.
Трезветь нет времени. Недаром
Москву, спаленную пожаром,
отдали — что с нее возьмешь?
У нас обычные дела.
Кто ходит в должность, кто по кругу,
искусство перешло в науку,
наука в технику ушла.
Кому бедлам — кому Эдем.
Людей так много — нас так мало.
Мы рады все начать сначала,
чтоб не исчезнуть насовсем.
Меняем мысли, внешний вид,
Господь, на нас взирая свыше,
молчит — и как его услышишь,
когда весь космос говорит.

* * *

Отложим все дела на завтра, на послезавтра, до зимы. Пусть обнаженной будет правда, а ложь не вылезет из тьмы. Чистосердечное признание и откровенный разговор.	Пусть будет северным сиянье, и лишь карманным будет вор. Пусть у деревьев будет крона, у жизни — времени запас, и у окна сидит Мадонна, не замечающая нас.
--	---

* * *

На очень диком севере кому не одиноко? И Хиллз вам тут не Беверли, река — не Ориноко. И тучки одинокие плывут без остановки, как странники убогие, как божиин коровки.	И холодно, и голодно тому, кто одинокий, и выглядит немолодо, и ростом невысокий, и часто он простуженный — в таблетках вся квартира, — болезнями пристыженный, оторванный от мира,
---	--

сидит на табуреточке
на фоне мироздания,
в одной руке таблетки —
в другой стихов издание.

И холодно, и голодно
тому, кто одинокий,
и выглядит немолодо,
и ростом невысокий,

* * *

Серее серого асфальт,
вдали поскрипывает алыт.
Сидит сапожник без сапог
и смотрит в небо, как пророк.
Идет старушка с прибабахом

крошить батон голодным птахам.
Проходит дервиш по бульвару,
проносит юноша гитару.
И то ли ангел, то ли птица
над нами медленно кружится.

ИСПАНСКАЯ БАЛЛАДА

Алине

Мари осталась без Хуана,
а дон Хуан без донны Анны.
Лишилась Анна Командора,
а Командор лишился жизни,
как все почтенные идалго.
Мадрид моложе, чем Толедо,
Эль Греко старше, чем Веласкес,

а Сарагоса в Арагоне,
как в Каталоньи Барселона.
Не хуже Гонгоры Сервантес,
Дали не лучше, чем Пикассо,
Каррерас звонче, чем Бандерас.
Хоть оба Хулио, однако —
Иглесиас не Хуренито.

* * *

Маше и Лёне Зильбербургам

Сидишь, бывало,
на пенечке
в своем шалаше,
думаешь о баобабах, —
ветренный,
как ненастный день,
голодный,
как сто китайцев
времен Мао.
А рядом
сестра моя — жизнь
в Разливе.

Чеховская чайка
по имени Джонатан Ливингстон
летит
с востока на запад,
с севера на юг,
и тень ее крыльев
ложится на землю
от горизонта до горизонта.
«Вот и осень пришла», —
скажет старик
и скроется до весны
в своем вигваме.

* * *

Светлане Колокольцевой

Я вам пишу уже давно,
уж ночь как будто на исходе,
и даже выпито вино,
и самогон уже не бродит.
Пишу открытку, как портрет
иль как потомкам завещанье,

У НАС ОБЫЧНЫЕ ДЕЛА...

как Ветхий, Господи, Завет
иль старины седой преданье.
Я вам пишу. Всему свой срок:
срок уповать и упиваться,
есть время выбора дорог,
прощать есть время и прощаться,
есть время камни собирать,
о благе ближнего радея,
есть время жить и умирать
в седом краю Гиперборея.

* * *

Я свернусь калачиком в кровати -
мне б до лучших выспаться времен.
Спой мне, Бунин, «Песнь о Гайавате».
Гайавата, подари мне сон.
Пусть уснут разбросанные мысли
о далеком, о добре и зле.
Словно тучи, надо мной нависли
дни и ночи жизни на земле.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

* * *

Время остановилось на точке кипения. Точка кипения стала точкой отсчета. Точка отсчета оказалась на линии жизни. Линия жизни прошла через черту оседлости.	Черта оседлости достигла критической массы. Критическая масса переполнила чашу терпения. Чаша терпения нагрелась до точки кипения. На точке кипения остановилось время.
--	---

* * *

Зима прошла,
весна прошла,
лето прошло,
и осень прошла.
Время отпусков тоже прошло,
а время собирать камни
прошло так быстро,
что времени разбрасывать камни
никто не заметил.
Время жить и время умирать
тоже прошло
и все забыли

Аркадий ИЛИН

о содеянном,
о не содеянном
тоже забыли.
Памяти нет ни у кого,
да и нужна ли эта память,
коли и вспоминать-то не о чем?

* * *

Тяжело живется старым людям. Тяжело живется молодым людям.	Детям тяжело учиться тому, как тяжело живется.
---	---

* * *

Полное одиночество требует полноты общения, полнота общения требует полной отдачи,	полная отдача требует полной сосредоточенности, полная сосредоточенность требует полного одиночества.
--	--

* * *

Вожди играют в диктатуру, в войну играют генералы, играют бедные в богатых, богатые играют в Бога, а Бог играет на трубе.	Труба играет как придется, судьба, играя человеком, бредет туда, куда бредётся, а человек, судьбой играя,- наивный, в общем, человек.
---	---

* * *

Ходишь вокруг да около, набираешься ума-разума или сидишь перед открытой книгой, вспоминаешь о далеком и близком,	погружаешься в былое и думы и того не узнаешь, что знать следует. Говорил Екклесиаст: «...составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела».
---	--

* * *

«...возвращается ветер на круги свои».
Екклесиаст

Кружатся
разные птицы
(поди угадай,
где сокол,
где воробей)
так высоко,

У НАС ОБЫЧНЫЕ ДЕЛА...

что до звезды дотронься —
и она зазвенит,
так далеко —
кричи — не кричи,
никто не услышит...
Время,
что песок сквозь пальцы.
Просторы такие,
что Руси не хватит.
Пронеслась Птица-тройка,
промелькнул «Летучий голландец»,
а Вечный жид, Вечный жид
все места себе не находит...
Мир как был,
так и есть, —
скучен и однообразен.
Люди как были, так и есть, —
докучливы и ленивы,
ленивы и умом, и сердцем.
Всякая тварь
к свету тянется
и тепла ищет.
А человек и того не делает,
мечется
между пустотой и неведением,
ищет свое место и не находит,
исчезает навсегда
и появляется ниоткуда...
Двадцать веков прошло,
а сколько пройдет, —
неведомо.
Многое
случалось на этом свете,
многое и случится.
Тяжело оказаться
в конце времен —
тяжело и в начале.
Все возвращается
на круги свои,
но что-то и не возвращается.
Все проходит,
а что-то и не проходит.
Все движется —
и ничто не меняется.
Кто напишет Книгу книг
или Песнь песней,
тот не возрадуется,
а, уйдя, не вернется.

У НАС ОБЫЧНЫЕ ДЕЛА...
